

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на журналъ
ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
НА 1913 ГОДЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ 5 руб.	}	На 3 мѣсяца 1 р. 50 к.
— полгода 3 —	}	— 1 мѣсяць »—50—
Отдѣльный № 25 коп.	}	Перемѣна адреса 20 к.

Плата за объявленія: въ официальной части 10 к. } За строчку петита
въ неофициальной части 7 к. }

За объявленія, печатаемые нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: Псковъ, Завеличье, зданіе Духовнаго Училища. Телеф. № 315.

Сотрудниками состоятъ: епархіальное духовенство, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, учителя народныхъ школъ и частныя лица.

Принятія рукописи исправляются по усмотрѣнію редакціи
Гонораръ за статьи уплачивается по полугодіямъ.

Редакторъ М. Нутузовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 17-го:

Часть официальная.

Распоряженія епархіальнаго начальства.
Отъ Псковской Духовной Консисторіи.
Объявленіе.

Отдѣлъ неофициальный.

Изъ исторіи церковно-приходскихъ попечительствъ.—Вытопи-
сатель бурсъ.—Духовный свѣточъ.
Епархіальная хроника.
Извѣстія и замѣтки.



ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженія епархіального начальства.

Копія.

При отношеніи Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 10 сентября 1913 г. за № 9616 Епархіальнымъ Начальствомъ получена копія отношенія слѣдующаго содержанія:

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Управление по дѣламъ о воинской повинности. По 2 Дѣлопроизводству. 4 сентября 1913 г. № 29860.

**Въ Канцелярію Оберъ-Прокурора
Святѣйшаго Синода.**

Правленіе Торопецкаго духовнаго училища обратилось въ Управление по дѣламъ о воинской повинности съ вопросомъ о томъ, подлежитъ ли привлеченію къ исполненію воинской повинности лицо, занимающее нынѣ должность псаломщика и освобожденное по этой должности въ призывъ 1911 года отъ воинской повинности по п. 2 ст. 79 Устава воинской повинности, въ томъ случаѣ, если оно нынѣ оставитъ церковнослужительство и будетъ того же числа утверждено въ должности надзирателя духовнаго училища.

По поводу сего Управление по дѣламъ о воинской повинности прежде всего необходимымъ считаетъ замѣтить, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, признадо за лицами, зачисленными въ запасъ по п. 4 ст. 80 Уст. воин. пов. по прод. 1906 г., право переходить, до истеченія пятилѣтняго срока

состоянія ихъ въ запасѣ, на должности по духовному вѣдомству, освобождая отъ военной повинности, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что освобожденіе лицъ, занимающихъ преподавательскія должности, отъ дѣйствительной военной службы въ мирное время, а равно совершенное освобожденіе отъ военной повинности поименованныхъ въ ст. 79. Уст. военск. пов. (изд. 1897 г.) священно и церковно-служителей, обуславливается однимъ и тѣмъ же основаніемъ: значеніемъ для государства дѣятельности тѣхъ и другихъ (Разъясн. Мин. Вн. Дѣлъ 1904 года № 16434). По тѣмъ же соображеніямъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ къ 1909 г. признало за лицами, состоящими въ должности псаломщика, право свободного перехода до истеченія обязательнаго пятилѣтняго срока на должности по учебной части. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, согласно циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 марта сего года, за № 23, послѣдовавшему въ разъясненіе законовъ 23 іюня и 1 іюля 1912 года, непосредственное заключеніе въ запасъ арміи по ст. 80 Уст. воен. пов. (изд. 1897 г. и по прод. 1906 г.) можетъ быть производимо только до 15 сентября текущаго года, Управление по дѣламъ о военной повинности находитъ, что, если до этого срока псаломщикъ перейдетъ на должность надзирателя духовнаго училища и сообщитъ о томъ подлежащему присутствію по военной повинности, то онъ долженъ быть зачисленъ въ запасъ арміи на точномъ основаніи п. 12 ст. 80 Уст. воен. пов. (по прод. 1906 г.).

Объ изложенномъ Управление по дѣламъ о военной повинности уведомляетъ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Подлинное и копія за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря Псков. дух. Ковсест. *Ал. Левицкій.*

Свѣрять Столовачальникъ *Дм. Расенскій.*

Резолюціями Его Преосвященства: *утверждены въ должности церковныхъ старостъ:* къ Спасо-Преображенской церкви погоста Заключья, Порховскаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Шевницкой вол., дер. Твердилова Иванъ Цоташевъ; къ Кресто-Воздвиженской цер-

кви села Яблова, Торонецкаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Баранецко-Озерецкой вол., дер. Ямовъ Григорій Романовъ; къ Николаевской церкви погоста Матюшкина, Опочецкаго уѣзда, землевладѣлецъ села Матюшкина, того же уѣзда Иванъ Волаболитъ; къ Вознесенской церкви погоста Старыхъ Овсиць, Островскаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Телковской волости, дер. «Нижнія Савницы» Иванъ Семеновъ.

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

Вакантныя мѣста—свѣщенническія: въ пог. Погостищахъ, Островскаго уѣзда; въ пог. Смолинахъ, Псковскаго уѣзда; въ пог. Дубровнѣ, Порховскаго уѣзда; въ пог. Заборѣ, Торонец. уѣзда; въ пог. Подисто, Холм. у.; въ пог. Малахъ, Псков. у.; въ с. Буригахъ, Порхов. у.; въ пог. Лакноватѣ и Костьковѣ, Великолуцкаго у.; діаконскія: при Николаевской церкви гор. Новоржева; при Николаевской церкви г. Холма; при Николаевской со-усохи церкви г. Пскова; въ пог. Демяницахъ, Псковскаго уѣзда; и сѣломощицкія: при Воронцовскомъ женскомъ монастырѣ (въ санѣ діакона); въ пог. Сырковичахъ, Порховскаго у.; въ с. Дубоновичахъ, Псковскаго уѣзда; въ пог. Аксеновѣ, Новоржевскаго уѣзда; въ пог. Кудовѣ, Опочецкаго у.; при Ново-Вознесенской ц. г. Пскова; въ пог. Милолюбѣ и Серебренницахъ, Великолуцкаго уѣзда; въ пог. Яхновѣ и Жуковѣ, Холмскаго уѣзда; въ пог. Копылкѣ, Опочецкаго уѣзда; при Тихвинской женской общинѣ, Великолуцкаго уѣзда.

Редакторъ М. Кутузовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

— VII Семестръ.

Состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Народн. Просвѣщенія.

С Ч Е Т О В О Д Н Ы Е К У Р С Ы.

М. М. Лисовскаго.

Псковъ, Губернаторская, д. 18, кв. 12.

Имѣютъ цѣлью дать лицамъ обоого пола теоретическую и практическую подготовку къ дѣятельности въ качествѣ бухгалтеровъ, счетоводовъ, корреспондентовъ, конторщиковъ и пр.

К у р с ъ п о л у г о д и ч н ы й.

Занятія вечернія въ продолженіи трехъ часовъ.

Успѣшно окончившіе получаютъ Аттестатъ.

Р Е К О М Е Н Д А Ц І Я Н А М Ъ С Т А.

Работы слушателей премированы высшими наградами.

Подробныя условія и программа высылаются по полученіи 21 к. почт. марками.

Для личныхъ объясненій и полученія необходимыхъ справокъ Канцелярія Курсовъ открыта ежедневно отъ 5—9 час. вечера

Начало занятій 2 октября.

Приемъ слушателей продолжается.

ДОПДАБЛЬ НЕОФФИЦАЛЬНЫЙ

№ 18-й.

16—30 сентября.

Изъ исторіи церковно-приходскихъ попечительствъ.

Изъ внутренней и внешней жизни попечительствъ за 40 лѣтъ.

(Окончаніе *).

Посмотримъ теперь, какъ вопросъ о ц.-приходскихъ попечительствахъ отозвался въ печати. Ограничимся лишь самымъ немногимъ. Первая интересная по разсматриваемому вопросу статья появилась очень рано, еще въ 1872 году. Мы разумеѣмъ статью «Вопросъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ», появившуюся на страницахъ журнала «Бесѣда» (1872 г., т: XII). Задаваясь вопросомъ, отчего плохо идутъ у насъ попечительства, авторъ статьи причину видитъ въ томъ, что попечительства *de facto* подчинены епархіальной власти, въ томъ, что само духовенство небрежно и поверхностно отнеслось къ учрежденію попечительствъ, но, главнымъ образомъ, въ приведенномъ нами опредѣленіи Св. Синода относительно церковныхъ имуществъ. Оно окончательно убило попечительства, лишило ихъ жизни. Находя внутреннее противорѣчіе между этимъ синодальнымъ распоряженіемъ и учрежденіемъ попечительствъ, авторъ указываетъ на то, что источникъ, какъ для доходовъ церковныхъ, такъ и попечительскихъ—одинъ: пожертвованія прихожанъ, а потому вѣтъ въ сущности никакого основанія заводить двѣ кассы и изъ нихъ главную, болѣе надежную и богатую, отдавать въ чужое завѣдываніе. Если прихожане всѣ

*) См. №№ 16—17-п.

пожертвованія своя на нужды храма будутъ свозить въ кассу поочетительскую, то собственно церковные доходы должны совершенно упасть. Въ противномъ же случаѣ—поочетельства окажутся излишними.

Да и къ чему же особое поочетительство, разъ его дѣль совершенно тождественна съ задачами самой церкви? Думали было оживить жизнь приходскую путемъ привлеченія къ живому участию въ ней всѣхъ членовъ общины, теперь же это право прихожанъ отнимается отъ нихъ. Во главѣ управленія и распоряженія церковными дѣлами, включая сюда и чисто хозяйственныя, стоитъ священникъ, который инѣмъ едва ли больше, какъ только чиновникъ, присланный начальствомъ для отправления извѣстной службы. Отъ однихъ и заведуетъ церковно-приходскими дѣлами, отъ прихода же принимаютъ только «пожертвованія», которыя и расходуются духовенствомъ по своему усмотрѣнію. Такія чисто чиновничьи отношенія духовенства къ церковному имуществу, разумеется, не могутъ возбуждать прихожанъ къ широкой благотворительности на предметы, составляющіе предметъ заботъ поочетельства. У кого, въ самомъ дѣлѣ, явится охота отдавать свои деньги въ руки другого, когда не только не имѣешь права распоряжаться ими, но даже хорошо не знаешь, куда онѣ и дѣваются? Итъ, чтобы появилась жизнь въ приходѣ и въ органѣ ея—приходскомъ поочетествѣ, нужно предоставить приходу право самостоятельности, право контроля надъ духовенствомъ и церковными имуществами, а также и право прихода выбирать себѣ пастыря—не чиновника. При такихъ условіяхъ оживутъ мертвыя доселѣ поочетельства, ключемъ забьютъ въ приходѣ жизнь... Все пойдетъ хорошо... Пока же этого не будетъ, поочетельства будутъ безжизненны и приходъ—трупомъ, такъ какъ составныя части его—клиръ и міряне—лишь насильственно соединены между собою, а не органически.

Послѣ этой статьи, можно сказать, въ печати уже не появлялось болѣе чего-нибудь новаго по вопросу о правѣ приходскихъ поочетельствъ на заведываніе церковными имуществами. Появлялись лишь основныя мысли этой статьи съ нѣкоторыми несущественными вариациями ¹⁾. Рѣшительно высказывается въ такомъ же духѣ и известный изслѣдователь

¹⁾ См., напр., «*Приходскія поочетельства*», свят. К. Я. въ «*Церковномъ Вѣстникѣ*» 1870 г., № 38. Здѣсь также признается необходимымъ, въ видахъ разумнаго и правильнаго веденія церковнаго хозяйства и оживленія поочетельствъ, предоставить послѣднимъ, подъ непремѣннымъ предѣлательствомъ священника, 1) заведываніе церковными суммами, 2) право въ лицѣ двухъ своихъ членовъ повѣрять церковнаго старосту, наблюдать за расходованіемъ

прихода А. А. Папковъ. Разматривая приходъ не столько какъ церковную и не столько какъ «юридическую единицу», ¹⁾ А. А. Папковъ главное зло нашей приходской жизни видитъ въ устройствѣ прихода отъ веденія церковнаго хозяйства и средство для исправленія этого зла въ предоставленіи приходу въ лицѣ попечительства права управленія и распоряженія церковнымъ имуществомъ. «Слабость развитія приходскихъ попечительствъ зависитъ именно отъ недовольнаго закона 1864 года попечительствамъ принимать ближайшее участіе въ заведеніи и распоряженіи церковно-общественными имуществомъ и доходами» ²⁾. Этимъ закономъ, а равно и послѣдовавшимъ вкорѣ указаннымъ нами синодальнымъ опредѣленіемъ (1868 г.) «жизненная сила приходскихъ попечительствъ была въ корѣ подорвана, и они обречены на безцѣльное существованіе» ³⁾. Призваніе же за ними этого права неминуемо повлечетъ къ возстановленію «прихода» какъ юридическаго лица, и только это возстановленіе поставитъ на твердую почву церковно-общественную дѣятельность въ Россіи» ⁴⁾. Ссылается А. А. Папковъ при этомъ, для доказательства, что проектируемый имъ порядокъ вещей не противорѣчитъ церковнымъ канонамъ и въ глазахъ Св. Синода, на приходскіе совѣты западнаго края, которымъ, на основаніи правилъ 12 іюля 1864 г., предоставлено было право распоряженія церковными доходами и расходами, не исключая свѣчной и кружечный сборы ⁵⁾. Указы

суммъ; въ случаѣ недостатка средствъ церкви на общія цѣли попечительства и церкви (см. § 5 положенія, п. 3, 4 и 5, и § 38 новой Высочайше утвержд. инстр. церковнымъ старостамъ) попечительство изыскиваетъ средства, устанавливаетъ съ общаго согласія прихода сборы (касса у церкви и попечительства—общая) и принимаетъ участіе въ этихъ сборахъ (черезъ своихъ членовъ; приходъ можно было бы раздѣлить на участки); облегчая этимъ обязанность старости; наблюдаетъ за хозяйствомъ часовень и т. д.

¹⁾ Впрочемъ, теперь, повидимому, А. А. Папковъ измѣнилъ эту точку зрѣнія. «Сколько можно судить по „проекту устава новаго общества возрожденія церковно-общественной жизни въ Россіи“, теперь творцы Устава (Папковъ и Ровинскій) переходятъ—читаемъ въ „Церк. Вѣстн.“ 1903 г., № 32, ст. „Проектъ новаго общества“—къ мысли, что приходъ важенъ не столько, какъ юридическая единица, сколько какъ „церковная идея“, отдають первенство религіозно-церковнымъ задачамъ прихода передъ хозяйственными, ставятъ впередъ единеніе мірянъ, а не ктиторовъ или патронатство общины въ церкви».

²⁾ „Церковно-общественные вопросы“, стр. 152. ³⁾ стр. 149. ⁴⁾ стр. 153. ⁵⁾ стр. 150.

власть ¹⁾ на, то, что «къ принципѣ и по закону контроль надъ ними церковной общины не только не отрицается, но даже требуется — члѣнится въ обязанность, причемъ самимъ же присутствіемъ существующая форма этого контроля (черезъ церковнаго старосту) признава была негодною, такъ какъ приводила къ грустному для всего православнаго общества послѣдствію, а именно къ «утайкѣ» ²⁾ церковно-общественнаго достоянія по соглашенію причта со старостой». Ссылается ³⁾ и на 41—46 §§ новой инструкціи церковнымъ старостамъ, утвержденной 12 іюля 1890 г., въ силу которыхъ должны быть приглашаемы особы представители (2) отъ прихода для присутствія при повѣркѣ церковнаго имущества и доходов».

Поднятый А. А. Папковымъ вопросъ послѣдніе годы обсуждался довольно усиленно; высказывались и за, и противъ. Вотъ что собственно выставляется *противъ* предоставленія приходскимъ попечительствамъ права распоряжаться церковнымъ имуществомъ. Ограничимся лишь самымъ главнымъ. Привлеченіе приходской общины къ участию въ церковномъ хозяйствѣ явилось бы, несомнѣнно, однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ оживленія приходской жизни; это доказываютъ не только результаты дѣятельнаго участія ⁴⁾ въ церковномъ хозяйствѣ древне-русскаго прихода, но и современные порядки греческихъ приходовъ константинопольскаго округа, гдѣ, благодаря участию прихода въ хозяйствѣ своей церкви, наблюдается живой и дѣятельный интересъ общины къ приходскому храму и особенная привязанность къ нему ⁵⁾. Но, настаивая на участіи въ церковномъ хозяйствѣ приходской общины, *необходимо*

¹⁾ стр. 151. Эти же мысли А. А. Папкова разсѣяны и въ другихъ его сочиненіяхъ, особенно въ соч. «*Необходимость, объявленія правосл. церковно-обществ. строя*».

²⁾ Папковъ разумѣетъ здѣсь то, о чѣмъ писалъ еще М. Филаретъ въ своемъ мѣсяцн отъ 17 янв. 1863 г.: «извѣстно и прискорбно то, что въ церквахъ не вся свѣчная прибыль показывается и представляется начальству и, вѣроятно, въ большей части церквей большая половина оной переходитъ въ кошелекъныя суммы, но священникъ, зная сію невѣрность церковныхъ старостъ предъ закономъ, принужденъ терпѣть ее, потому что бѣзъ сего многія церкви не могли бы удовлетворить своимъ потребностямъ» («*Собр. мѣсяцнй и отзиковъ м. Филарета*», т. I, стр. 340).

³⁾ Стр. 151 цитир. выше сочиненія.

⁴⁾ См. «*Собр. церковныхъ уставовъ Константиноп. патриархата*», — іером. Михаила (Семенова). Казань 1902 г., стр. 79—110.

⁵⁾ См. ст. «*Участіе прихода въ церковн. хозяйствѣ*» въ «*Церк. Вѣст.* 1903 г., № 44.

строго опре *шить степень этого участия.* 38-е апостольское правило дѣлаетъ ограниченіе даже для епископскаго права распоряженія церковнымъ имуществомъ, указывая, что послѣднее должно рѣшаться только на церковныя нужды и не можетъ быть прозяваемо подъ предлогомъ удовлетворенія немущихъ; тѣмъ болѣе должны быть установлены границы для правъ приходской общины, сплошь и рядомъ неспособной пока еще возвыситься до пониманія относительной важности отдѣльныхъ церковно-приходскихъ нуждъ. Именно въ виду обезпеченія надежнаго употребленія церковныхъ суммъ (чтобы не стали тратить церковными деньгами на отлавку, напр., колоколовъ, игнорируя болѣе важныя нужды), казалось бы совершенно нераціональнымъ соединеніе кассъ церковной съ попечительской, чего такъ желаетъ Панковъ. Доходовъ огромнаго большинства сельскихъ церквей едва хватаетъ на собственно церковныя нужды... Надежды же Панкова, что стоитъ только привлечь прихожанъ къ участию въ церковномъ хозяйствѣ, и «церковные доходы не только удвоятся, утроятся, но возрастутъ до громадныхъ размѣровъ» — «весьма заманчивыя, но, къ несчастію, несбыточная надежда!» Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь суммами попечительства приходъ распоряжается уже много лѣтъ, — почему же, однако, не лаясь въ ихъ кассу до сихъ поръ девьги ручьемъ?... Строгое раздѣленіе кассъ необходимо и для того, чтобы дать возможность жертвователю класть свою лепту именно на то дѣло, которое ближе его сердцу, — на украшеніе храма, на школу, на богадѣльню и пр.

Таковы возраженія противъ Панкова. Ими, въ общемъ, признается сообразнымъ съ канонами церкви желаемое Панковымъ предоставленіе и прихожанамъ права участія въ церковномъ хозяйствѣ и считается необходимымъ лишь «строго опредѣлить степень этого участія». Пріятствіемъ же къ введенію новаго порядка вещей въ настоящее время признается, собственно говоря, лишь одно — слабая степень культурнаго развитія нашего простолюдина, для котораго подчасъ «колоколь звучитъ выразительнѣе, чѣмъ всѣ разумныя рѣчи школьнаго учителя о благѣ просвѣщенія». ¹⁾ Въ общемъ же, думается: «возможно, и не такъ не скоро, рѣшеніе всего этого вопроса въ желательномъ для Панкова смыслѣ».

В. Разлитовскій.

¹⁾ См. стр. 46 ит. соч. П. Никольскаго «*Интересы и нужды епархиальной жизни*». Воронежъ, 1902 г.

Бытописатель бурсы.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти).

„Бурса проклятая изможила у меня силу воли и научила меня жить... А жить еще хочется... силы еще есть во мне, но они пропадутъ, если не остановитъ во-время“.

Литературные юбилеи имѣютъ одну, несомнѣнно, хорошую сторону— они заставляютъ пересмотрѣть то богатство, которое писатель оставилъ въ своихъ произведеніяхъ, внимательно присмотрѣться къ тѣмъ идеаламъ, которые онъ зачислялъ потомству.

Но недаромъ говорятъ, что общіе законы не подходятъ къ русскому народу: русскіе умѣютъ до небесъ препознать, но скоро, очень скоро и позабыть человѣка.

5-го октября исполняется пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти Николая Герасимовича Помяловскаго, а, между тѣмъ, эта годовщина, повиданому, пройдетъ незамѣченной *). Стоитъ, однако, заглянуть въ любой учебникъ по русской литературѣ, и вы убѣдитесь, что Помяловскій, вмѣстѣ съ полузабытымъ сатирикомъ, М. Е. Щедринымъ, были въ некоторое время «властителями думъ», «кудирами» тогдашняго общества.

Литературная дѣятельность Николая Герасимовича развивалась въ двухъ направленіяхъ. Въ романахъ: «Молотовъ», «Мѣщанское счастье», Помяловскій рисуетъ демократическое начало нашей общественности (60-е годы), повѣствуетъ о «мыслителѣ» разночинцѣ, умномъ, честномъ, энергичномъ въ своемъ стремленіи «выбитися въ люди».

Но не на этихъ романахъ, хотя и очень талантливо написанныхъ, основывается извѣстность Помяловскаго, а на безсмертныхъ «Очеркахъ бурсы». Эти «Очерки» явились, какъ нельзя болѣе, во-время, потому что тогда вопросы педагогическіе сильно волновали общество. Въ воздухѣ носилась идея, блестящимъ выразителемъ и истолкователемъ которыхъ явился Н. И. Пироговъ въ своихъ «Вопросахъ Жизни».

*) Впрочемъ, считаемъ долгомъ отмѣтить отраднѣйшій фактъ: петербургскія товарищества „Просвѣщеніе“ и „Общественная Польза“ издали на-дняхъ „Полное собраніе соч. Помяловскаго“. Низкая цѣна („Просвѣщеніе“—1 р., а Общ. Польза—50 к.) можетъ быть проведена сочиненія Помяловскаго и въ широкіе круги читающей публики.

Нужно оговориться, что при рѣшеніи этихъ «вопросовъ» т. е. вопросовъ педагогическихъ, всегда имѣлась въ виду только свѣтская, говорилось исключительно объ ея убожествѣ.

Широкіе слои общества и не подозрѣвали, что неподалеку отъ нихъ происходило нѣчто еще болѣе ужасное, предъ чѣмъ мракъ ихъ школы казался свѣтомъ, забывали о существованіи «бурсы», которая планомерно портила одно за другимъ поколѣнія духовной молодежи. И вотъ въ 1862 г. въ журналѣ «Время» появился разсказъ Помяловскаго, «Зимній день въ бурсѣ». Затѣмъ были написаны разсказы: «Бурсацкіе тины», «Женихи бурсы», «Вѣгуны и спасенные бурсы», которые и объединяются, обыкновенно, въ изданіяхъ сочиненій Помяловскаго общимъ заглавіемъ «Очерки бурсы».

Въ этихъ очеркахъ рисуется по-истинѣ страшная картина жизни бурсы къ мрачныя сороковые года...

Въ бурсѣ все было анти—педагогично. Основнымъ ея зломъ, изъ котораго, какъ логической посылки, вытекали прочія, была мертвая, нелѣпая наука съ ея не менѣе нелѣпными методами преподаванія— «отъ этихъ до этихъ».

«Науку» можно было постыгнуть лишь путемъ неустанной долбежки. Долбежка-же эта, естественно, убивала всякую мыслительную способность, вселяла въ ученикахъ глубокую ненависть и беспощадное отвращеніе къ этимъ постылымъ наукамъ. Своѣ отношеніе къ бурсацкой «мудрости» ученики выразили въ пѣснѣ, начинающейся такими словами:

«Сколь блаженны тѣ народы
Коихъ крѣпкія природы
Не знавали нашихъ мукъ,
Не вѣдали наукъ?!..

Страннымъ для насъ, но понятнымъ для инколыровъ ооризою слово «наука» здѣсь рѣмуется съ словомъ «мука».

Въ рукахъ такихъ «педагоговъ», какъ Лбовъ, Долбежанецъ, оставалась только одна мѣра «воздѣйствія» заставить учениковъ учиться—розга.

И къ розгѣ у педагоговъ бурсы было какое-то равнодушіе. Упомянутый выше Долбежинъ, напр., считалъ долгомъ перенороть въ продолженіе года весь классъ. Когда одинъ ученикъ какимъ-то чудомъ

остался къ концу года «цѣлъ», то Долбежинъ выдралъ его потому, что тотъ имѣлъ дерзость оставаться столько времени не выпоротымъ.

«Тутъ архангелы подскочать,
Изъ-за парты поволочать,
Давай раба терзать,
Лозой его стегать!»

Подобныя экзекуціи, страшная грубость, порождали ужасныя отношенія между начальствомъ и бурсаками; училищная этика самыя возмутительныя приемы не считала предосудительными, разъ они были приимены къ «врагамъ».

Принципъ «не ослобляй, бѣя младенца» *), проводимый въ жизнь очень послѣдовательно, вызывалъ конечно и соответствующіе результаты. Многіе, по природѣ своей способные, а иногда и положительно талантливые юноши, выданные однажды, становились просто неузнаваемы: исчезала ихъ дѣтская веселость, беззаботность, они становились злобными, драчливыми, грубыми, лѣнивыми, приучались пить и т. д. безъ конца. Однимъ словомъ, семья посылала въ бурсу добрыхъ дѣтей, а получала оттуда людей нравственно-искажѣченныхъ. Хуже всего было то, что начальство, не имѣя лично охоты наблюдать за воспитанниками, если можно такъ назвать бурсаковъ, набирало «начальниковъ» изъ средѣ самыхъ же школьниковъ. Здѣсь, конечно, было на первомъ планѣ то соображеніе, что нужно поселить вражду въ средѣ учениковъ. Старый рецептъ—«divide et impera!» Опы именно и создалъ институтъ цензоровъ, аудиторовъ, секундаторовъ, институтъ, развившій до крайней степени въ средѣ бурсаковъ взяточничество, ростовщичество, доносы и другіе пороки, не извѣстныя хорошей школѣ.

Да,—врочемъ, всего не перескажешь: многіе еще сами знаютъ эту школу, потому что въ далекіе дни своей молодости учились въ бурсѣ, были «вещадно биты» и пересыпаны солью, а кто не имѣлъ несчастья знать ее лично, пусть перечтетъ двѣ сотни страницъ, написанныхъ не чернилами, а кровью писательскаго сердца.

Я говорю «кровью сердца», потому что для писателя—гуманиста тяжело, больно видѣть, какъ милые дѣти, кроткіе, послушные, способные, грубѣли душою, а часто въ буквальной смелѣ слова—страдали и тѣлесно. Припомнимъ несчастнаго «Лигву», котораго бурса положи-

*) Хотя такими «младенцами» были часто 24 годовалые дѣтныи.

тельн гионла, или бѣдненькаго мальчика—Карася (т. е. самаго Н. Г.), котораго на первыхъ порахъ били, какъ сидорову козу, товарищи, а потомъ болѣе четырехъ сотъ разъ за четырнадцать лѣтъ выдрало «гуманное» начальство.

Бѣдные ученики! Бѣдная школа!!!

Вотъ когда Н. Г. Помяловскій, онъ же и Карась («Бѣгуны и спасенные бурсы»), у котораго во время порки «на воздухахъ» умерла его «карасина душа», когда Помяловскій показалъ міру Божьему страшную картину бурсацкихъ правокъ, то общество было ошеломлено, придавлено страшными фактами.

У всѣхъ невольно возникъ вопросъ: какъ, это, можно сказать на глазахъ, въ Александро-Невскомъ училищѣ, творится такія вопіющія безобразія?

Въ устраненіи этихъ безобразій, въ реформѣ духовной школы на новыхъ началахъ, болѣе гуманныхъ, Помяловскому, несомнѣнно, принадлежитъ видное мѣсто. Самаго Н. Г. засосала бурса: онъ озлобился и, какъ извѣстно, спился, но онъ не хотѣлъ, чтобы младшее поколѣніе шло по его стопамъ.

«Я расскажу ему *) все, до чего додумался: человекомъ, можетъ быть, сдѣлаю!» И писатель сдержалъ свое слово: не только брату, но и духовенству, всему русскому обществу рассказалъ онъ въ «Очеркахъ бурсы» о ея неприглядности и, какъ молъ, ускорилъ муки рожденія новой духовной школы, которая—это уребуетъ признать справедливость—построена на новыхъ, несравненно лучшихъ основаніяхъ.

Вотъ все это и заставляетъ, обязываетъ наше русское духовенство всегда съ благодарностью вспоминать имя Николая Помяловскаго, который не частыя минуты своего вдохновенія посвятилъ изображенію духовной школы.

Какъ добросовѣстный, объективный писатель, ставившій выше всего правду—матушку, онъ и въ бурсѣ нашелъ кое-что хорошее, подсмотрѣлъ, что у обитателей ея въ неразвитой, потенциальномъ состояніи имѣются великія силы, но проявиться имъ не даютъ тяжелыя условія печальной дѣйствительности.

Помяловскій, такъ образомъ, поставилъ на очередь въ своихъ «Очеркахъ бурсы» животрепещущій вопросъ о созданіи нормальной обстановки для «дѣйствительной» пастырской службы. Вислѣдствіи этого

*) Родному брату.

вопроса касались Лясковъ (хроника «Соборяевъ», «Мелодіи архіерейской жизни»), Альбовъ (Романъ «Ряга»), И. Потапенко, («На дѣйстви-тельной службѣ»), Гусевъ—Оренбургскій въ такихъ разсказахъ, какъ «Пастырь добрый».

К. Г.—скій.

Духовный свѣточъ.

(Памяти С. А. Рачинскаго).

Въ настоящее время, когда все смѣшалось — и доброе, и злое, и ложь, и истина, и любовь, и злоба, — особенно важно останавливаться внимательно на тѣхъ явленіяхъ жизни и тѣхъ свѣтлыхъ личностяхъ, въ коихъ съ поразительной ясностью, съ непрепрекаемою очевидностью воплотилась невозмутимая правда жизни, истина евангельская. Къ числу такихъ личностей принадлежитъ, между прочимъ, покойный С. А. Рачинскій.

Вглядимся глубже въ этотъ дорогой намъ образъ православно-русскаго человѣка, и поучимся у него правдѣ жизни. Въ чемъ обаяніе его личности, въ чемъ тайна его глубокаго и неостразаимаго вліянія на души и сердца его современниковъ и на наше поколѣніе? Въ любви къ народу, любви дѣйствительной и нелицемѣрной. Движимый этой любовью, онъ, бросивъ профессуру, отдался всею сердцемъ невидной, бѣдной, повѣдному, впечатлѣніямъ дѣятельности сельскаго учителя въ своемъ родовомъ имѣніи Татѣво. Эта же любовь къ народу не позволила С. А. коверкать народную мысль и народную душу по своимъ личнымъ вкусамъ и убѣжденіямъ; она воспрепятствовала ему насидовать совѣсть и жизненный укладъ крестьянской жизни во имя дурно понятой цивилизаціи и прогресса.

Любя народъ настоящею, подлинною любовью, С. А. желалъ блага прежде всего самому народу, для чего онъ любовно и съ пѣв-ной осторожностью изучалъ правду народной жизни, старался проникнуть во святое святыхъ души народной, понять и оцѣнить его сокровеннѣйшія думы, надежды и стремленія. Глубокое и многолѣтнее изученіе народной жизни привело С. А. къ самымъ утѣшительнымъ результатамъ — къ смиренному сознанію, что народъ этотъ «богатырь духа въ смиреніи, трудѣ и терпѣніи» не хуже, а лучше насъ, и что не ему у насъ, а намъ учиться у него необходимо. Вотъ что говоритъ онъ по

этому слову въ своихъ запискахъ: «въ деревенской глуши мы окружены людьми темными и бѣдными, которымъ мы обязаны помогать, которыхъ призваны просвѣщать. Но эта помощь, это учительство, только отбѣиваетъ ту бездну, умственную и житейскую, которая отдѣляетъ насъ отъ этихъ людей, но не наполняетъ ее. Чтобы она наполнилась, чтобы она изгладилась, нужно подняться выше. Только передъ Богомъ существуетъ равенство на землѣ. Только въ служеніи Ему дано намъ вкушать это равенство, коего неутолимо жаждетъ наша душа. Только тутъ, на клиросѣ бѣдной церкви, въ общихъ стараніяхъ о дѣлѣ, на приношеніи никакой земной пользы, дано намъ нелицемѣрно чувствовать, дано радостно сознавать, что малограмотный крестьянскій мальчикъ не хуже, а лучше насъ, что не ему мы, а онъ намъ оказываетъ великое благодѣяніе. Только здѣсь перестаемъ быть благотворителями, вокругъ насъ нѣтъ облагодѣтельствованныхъ. Все мы—смиранные дѣлатели на великой нивѣ Божіей, единственной нивѣ, на которой возможно работать намъ рядомъ». (Сельская школа, 235 с.). Этими словами гениально намѣченъ правильный и единственно—истинный путь къ просвѣщенію народныхъ массъ свѣтомъ евангельскаго ученія. По этому взгляду, и интеллигенція и народъ должны взаимно воспринимать другъ у друга то доброе, то святое и высокое, что каждый, какъ святыню, лепѣтъ въ своемъ сердцѣ. Лишь при такомъ отношеніи просвѣтителей къ просвѣщаемымъ возможно бываетъ взаимное братское уваженіе и плодотворная работа на великой нивѣ Божіей.

Недолюбливая интеллигенцію, съ ея умственной анархіей и блужданіемъ у алтарей иныхъ боговъ, съ ея бѣловольнымъ скитаніемъ по стихіямъ міра сего, а не во Христа, Рачинскій, любовно вглядываясь въ народную жизнь, напротивъ, видѣлъ въ стручьяхъ покрытой, изстрадавшейся, тьмою и невѣжествомъ повятой, но смиренной душѣ народной живой образъ Христа—страдающаго, любящаго и прощающаго. Въ народѣ умиляла его эта строгая религіозность, эта твердая приверженность и любовь къ вѣрѣ Христовой, настолько живая и непоколебимая, что ради нея многіе и многіе не пожалѣли бы и жизни своей. Въ народѣ онъ видѣлъ задатки свѣтлой и праведной жизни во Христѣ, жизни настолько прекрасной, что при одномъ представленіи ея къ будущему захватываетъ духъ. И какъ горячо, съ какой любовью стремился Рачинскій освободить народъ отъ него же самого, дать ему истинную свободу жить по правдѣ Божіей, безгрѣшно, ангельскимъ житіемъ во плоти. Не теряя ни на одно мигновеніе главнѣйшей цѣли жизни—спасти душу, содѣлать ее достойною вѣчной жизни во Христѣ, онъ

тѣсно и любовно объединялся съ каждымъ въ отдѣльности, и всемъ русскимъ народомъ въ совокулности. Отсюда то его неотразимое нравственное обаяніе, безиримѣрная любовь къ нему народа, отсюда и тотъ тихій и цѣлительный свѣтъ, который льется съ каждой страницы вдохновенныхъ замѣтокъ изъ труженнической жизни Рачинскаго. Отсюда же, наконецъ, и его справедливо строгое отношеніе къ интеллигенціи и даже духовенству, и его полныя пророческой силы, мощныя призывы «къ людямъ мысли и духа» къ живому и неослабному дѣланію на нивѣ Божіей.

По Рачинскому, прежде всего, надо помочь народу освободиться отъ его заклятаго врага—пьянства и вѣкового невѣжества, съ помощью Церкви утвердить его въ истинахъ православія, освѣтить всю его жизнь свѣтомъ евангельскимъ, а остальное все приложится народу. Рачинскій жалѣлъ народъ не въ отношенія матеріальной его нищеты, а также медицинской и всякой другой безпомощности, онъ жалѣлъ его высшей жалостью, не тѣло жалѣлъ, но душу, которая тщетно рвется на свѣтъ Божій изъ своей вѣковой темницы и мощно стремится разбить крѣпко обившіе ее окопы застарѣлыхъ пороковъ, тьмы душевной и заблужденій. Это не помѣшало, однако, ему буквально раздать свое имѣніе, взять крестъ свой и идти за Христомъ.

Въ народѣ, по мнѣнію Рачинскаго, уже созрѣло здоровое и свѣтлое, чудно прекрасное сѣмя евангельской жизни, но при неблагоприятныхъ условіяхъ оно еще можетъ захирѣть, завянуть, зачахнуть. И Рачинскій зоветъ насъ, людей мысли и духа, всѣхъ пророчески зоветъ къ живому и усипенному труду на обще-народной нивѣ. Какъ великій педагогъ и православно-русскій мыслитель, Рачинскій воочію былъ убѣжденъ, что счастливая, справедливая, истинно-Божья жизнь народа осуществима лишь при существованіи и укрѣпленіи въ народѣ евангельской нравственности, къ которой къ тому же жадно рвется и сама душа народная. Порочный, полный дикихъ инстинктовъ и дурныхъ страстей, народъ не можетъ быть счастливымъ, какъ бы ни были благоприятны внѣшнія условія его быденной жизни. Самъ Рачинскій всю свою труженническую жизнь посвятилъ достиженію этого единственно—вѣрнаго сокровища на землѣ, ему отдать все свои силы и все средства, и въ концѣ убѣдился, что шелъ по вѣрному пути и сердце его возрадовалось святою радостью достигнутой правды и истины. А жить по Божьи и другихъ вести къ тому же—развѣ это не самое высокое, не самое нужное счастье на землѣ!

Леонидъ Красноуловъ.

Епархіальная хроника.

== *Архіерейскія служенія.*—22 сентября, въ воскресенье, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію, за которою рукоположилъ иеромонаха пог. Серебряницъ, Великолуцкаго уѣзда, Андрея Изберскаго; во діакона пог. Ново-Покровскаго, Торопецкаго уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ Дмитріевской церкви о. С. Шамардинъ.

29 сентября, въ воскресенье, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ г. Пскова божественную литургію, за которою рукоположилъ въ санъ діакона учителя пѣнія Псковской духовной семинаріи Михаила Гривскаго, назначеннаго священникомъ къ Псковоградской Ново-Вознесенской церкви. Очередное слово за литургією произнесъ благочинный, священникъ о. Алексій Оаворскій.

30 сентября, въ 6 час. вечера, всенощное бдѣніе и 1 октября въ 9 час. литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство и за литургією рукоположилъ учителя пѣнія Псковской духовной семинаріи Михаила Гривскаго въ санъ священника Псковоградской Ново-Вознесенской церкви. Очередное слово за литургією произнесъ протоіерей Псковоградской Бутырской церкви о. Георгій Цвѣтаевъ.

1 октября, въ 4 часа вечера, Его Преосвященство, совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ торжественную вечернюю и молебень Покрову Божіей Матери, при участіи Псковоградскаго духовенства, по случаю начала вѣдбогослужебныхъ чтеній и торжественныхъ вечеренъ въ Псковоградскихъ церквахъ. По окончаніи молебна Архипастырь обратился къ собравшемуся народу съ словомъ, въ которомъ выяснилъ: какую трѣгательную картину изображалъ народъ, окружавшій Господа Іисуса Христа во время Его земной жизни и какъ счастливы были слушатели; внимавшіе словамъ истинны, источавшейся изъ устъ «Божественной Истины». Но и мы, все то, что содержится въ богооткровенномъ ученіи Ветхаго завета и все то, что пришесть на землю возлюбленный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, все это мы можемъ узнать и услышать изъ священной книги, называемой «Библия». Едва ли найдется болѣе достойная нашего вниманія книга, какимъ, по справедливости, должна пользоваться отъ насъ священная Библия. Мы, обыкновенно, идемъ въ книгахъ знанія, мудрости. Гдѣ же премудрость и заключается, какъ не въ Библии. Здѣсь мы найдемъ тайны о Троичности лицъ Божества, о твореніи міра видимаго и невидимаго,

объ отношеніи міра видимато къ невидимому, тайну бытія и сотворенія челоѣка, о паденіи его и возстановленіи. Словомъ, на всѣ вопросы, возникающіе въ умѣ нашемъ, мы найдемъ отвѣты въ Библии. Вотъ почему къ Библии примѣнимы слова: «прійдите, вкусите и видите». Съ своей стороны скажу, что эту книгу нужно читать, какъ книгу божественную и слово самого Иисуса Христа каждый день: и утромъ и вечеромъ, а, въ особенности, въ дни воскресные и праздничные. Но какъ же нужно понимать Библию? Нужно понимать содержащееся въ Библии ученіе согласно древнихъ символовъ, постановленій, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, согласно ученія Архиастрей и пастырей церкви вселенской. Съ сегодняшняго то дня въ церквахъ гор. Искова открываются виѣбогослужебныя бесѣды пастырей съ наставо для уясненія богооткровеннаго ученія, содержащагося въ священнымъ книгахъ Ветхаго и Новаго Заѣта (Библии), почему Владыка и проливаетъ Божіе благословеніе на открытіе виѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей Исковскихъ въ церквахъ виѣренныхъ имъ пастей.

— *Посѣщеніе Никандровой пустыни.* 23 сентября съ утреннимъ поѣздомъ Исково-Бологовской желѣзной дороги Его Преосвященство, въ сопровожденіи лицъ свята, отбылъ изъ Искова къ Никандрову пустынь. На станціи Порховъ Владыку встрѣтили, а, Владычичный, протоіерей Евгений Лебедевъ, смотритель Порховскаго духовнаго училища Н. Н. Финиковъ, помощникъ Порховскаго уѣзднаго Исправника Д. П. Соколовскій, пристава А. С. Воскресенскій и др. Послѣ краткой бесѣды, преподавъ свое Архиастрейское благословеніе встрѣченнымъ лицамъ и народу, Владыка около 11 часовъ утра отбылъ съ козала на лошадахъ, въ Никандрову пустынь. Въ началѣ перваго часа два красный званъ Никандровой пустыни возвѣстять насельникамъ и во множествѣ собравшемуся въ обитель народу о приближеніи Архиастрыя. У св. воротъ обители братія во главѣ съ о. Настоятелемъ, Игуменомъ Меодіемъ ждала прибытія Владыки. Облачившись въ мантию и приложившись къ изпеченной въ особомъ ковчегѣ частицѣ св. мощей преподобнаго Никандра, при иѣи братією и монастырскимъ хоромъ тропари угоднику, Владыка прослѣдовалъ въ наполненный уже народомъ храмъ, гдѣ, прослушавъ краткое молебствіе и приложившись къ рикѣ св. мощей препод. Никандра, Архиастрей обратился къ братіи и собравшемуся помолиться у мощей преподобнаго Никандра народу съ словомъ, въ которомъ указалъ, что молитва наша будетъ слышна тогда дѣйствительна, когда соединяется съ твердою вѣрою, несохлѣбною надеждою и процветаетъ изъ глубины

вѣрующаго сердца. Къ такой, именно, молитвѣ Архипастырь и призывалъ слушателей во время наступающихъ торжественныхъ богослуженій въ обители преподобнаго Никандра. Преподавъ Архипастырское благословеніе братіи и народу, Владыка прослѣдовалъ въ покои о. Настоятеля монастыря. Въ 4 часа вечера раздаенъ благовѣстъ и Владыка, въ сопровожденіи братіи обители, изъ покоевъ Настоятеля прослѣдовалъ со славою въ главный Благовѣщенскій храмъ, гдѣ, по совершеніи малой вечерни, читалъ акафистъ преподобному Никандру и, при участіи братіи, переносилъ раку преподобнаго Никандра со св. мощами на средину храма. Въ 7 часовъ вечера началось торжественное всеобщее бдѣніе въ чудно обновленномъ старшіими о. Настоятеля Игумена Меводія и братіи монастыря Благовѣщенскомъ храмѣ, богато украшенномъ стѣною живописью по рисункамъ Васнецова. Храмъ до тѣсноты переполненный не могъ вмѣстять въ стѣнахъ собравшагося народа, густою толпою окружающаго храмъ и жаждавшаго помолитися со своимъ Архипастыремъ, — вотъ почему всѣ окна и двери обширнаго трехпрестольнаго храма и площадь у храма тѣснымъ кольцомъ были заняты народомъ. Всенощное бдѣніе окончилось около полуночи, при чемъ литія и благословеніе хлѣбовъ были совершены на площадкѣ у западныхъ вратъ храма.

24 сентября Владыка совершалъ въ 9 часовъ литургію въ томъ же храмѣ. Во время малаго входа на литургію св. мощи преподобнаго Никандра со средины храма торжественно перенесены были въ алтарь на горнее мѣсто, откуда, по окончаніи литургіи, съ крестнымъ ходомъ изнесены были изъ алтаря и обнесены съ молебнымъ пѣніемъ угодику вокругъ монастыря. вмѣсто причастнаго стиха за литургію произнесъ слово, посвященное празднику, іеромонахъ монастыря о. Горгоній. Народъ въ числѣ свыше двадцати тысячъ во время крестнаго хода непрерывною толпою подходилъ подъ св. мощи угодики. Крестный ходъ вокругъ монастыря длился около двухъ съ половиною часовъ. По входѣ во храмъ Владыка обратился съ теплымъ и назидательнымъ словомъ, въ которомъ, сравнивъ времена жизни Господа Иисуса Христа, когда народъ окружалъ его до тѣсноты и Господь оказывалъ Свои милости и чудеса людямъ смиреннымъ, кроткимъ, чистымъ сердцемъ, — указывалъ на то съ какими качествами сердца стеклись въ сію обитель за 10 и 100 верстъ всѣ ищущіе спасенія, облегченія въ своихъ нуждахъ и страданіяхъ и болѣзняхъ во молитвамъ угодики Госдн пренод. Никандра, — а вмѣстѣ съ сими Владыка звалъ слушателей стремиться, подобно дереву углубляющему свои корни въ землю, углублять благодатныя корни своего сердца во смиреніи и кротости и притекать въ обитель пренод. Никандра,

какъ мѣсто покаянія и спасенія.—По окончаніи богослуженія, Владыка, преподавъ благословеніе народу, со славою прослѣдовалъ въ покои о. Настоятеля и благословилъ трапезу братіи обители. Во время литургіи Епархіальный Миссіонеръ, о. іеромонахъ Алексій раздавалъ народу листки религіозно-нравственнаго содержанія. Въ началѣ четвертаго часа дня Владыка, въ сопровожденіи о. Настоятеля монастыря, Игумена Меѳодія изволилъ обозрѣвать храмы обители: 1) Троицкій-больничный; 2) главный Благовѣщенскій съ придѣлами во имя свв. первоверховныхъ Петра и Павла (лѣвый) и во имя преподоб. Никандра (правый); 3) во имя св. Геннадія, патріарха цареградскаго и 4) храмъ во имя св. препод. Зосимы и Савватія, расположенный въ 7 верстахъ отъ обители на хуторѣ Любовцѣ, гдѣ Владыка посвѣтилъ и мѣстную церковно-приходскую школу и изволилъ испытывать въ званіи Закона Божія находившихся въ школѣ мальчиковъ, а также осмотрѣлъ и хозяйственныя строенія монастырскаго хутора.—25 сентября Архипастыръ около 9 часовъ утра посвѣтилъ находящуюся на монастырскомъ кладбищѣ церковь во имя св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія и, преподавъ благословеніе братіи обители, при звонѣ монастырскихъ колоколовъ, отбылъ въ гор. Порховъ.

— *Посѣщеніе Порховскаго духовнаго училища.*—Около половины одиннадцатаго часа утра 25 сентября Пресвященный Епископъ Евсевій прибылъ въ Порховское духовное училище, на подѣздѣ котораго Владыку встрѣтилъ смотритель училища Н. Н. Финиковъ съ корпораціею училища. Владыка прослѣдовалъ въ церковь духовнаго училища во имя св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, гдѣ былъ встрѣченъ духовникомъ училища, священникомъ о. Викторомъ Ильинскимъ со крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, Архипастыръ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ изволилъ осматривать св. антиминь, св. дары и принадлежности богослуженія. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ во II классъ училища на урокъ ариѳметики, преподавателемъ коей состоитъ г. Охотскій. Владыка самъ вызывалъ въкоторыхъ учениковъ, интересуясь познаніями дѣтей. По окончаніи урока Владыка, высказавъ свое довольство успѣхами и отвѣтами дѣтей, выразилъ благодарность преподавателю и дѣтямъ и прослѣдовалъ въ помѣщеніе учительской комнаты. Послѣ краткой бесѣды Архипастыръ изволилъ осмотрѣть всѣ помѣщенія училища и прослѣдовалъ въ III классъ на урокъ греческаго языка, преподаваемого И. И. Зеленовымъ. По окончаніи урока, Архипастыръ благодарилъ преподавателя и дѣтей за

ихъ труды и успѣхи. Затѣмъ Владыка прослѣдовалъ въ столовую училища, въ которой и оставался во все время обѣда учениковъ. Послѣ обѣда Архипастырь обратился къ дѣтямъ со своимъ душевнымъ словомъ на текстъ: «се нынѣ время благоприятное, се нынѣ день спасенія», въ которомъ, указавъ на ихъ дѣтскій возрастъ какъ на благоприятное время для ихъ развитія, призывалъ ихъ радовать своими успѣхами своихъ родителей, воспитателей и наставниковъ и дорожить временемъ своего образованія въ школѣ.—Преподавъ свое Архипастырское благословеніе каждому въ отдѣльности воспитаннику училища, Владыка, напутствуемый дѣтскимъ единодушнымъ пѣніемъ «ис полла эти деспота», прослѣдовалъ въ квартиру смотрителя училища, гдѣ, раздѣливъ трапезу провель нѣсколько времени въ бесѣдѣ окруженный, какъ отецъ, семьею училищной корпораціи.—

≡ *Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Евсевіемъ церкви гор. Порхова.*—Въ исходѣ третьяго часа дня 25 сентября Его Преосвященство прибылъ въ приписную къ Николаевской-Покровскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ о. Василіемъ Красноумовымъ со крестомъ и св. водою. Облачившись въ мантию, приложившись ко кресту и, по окропленіи себя св. водою, Владыка прослушалъ краткое молебствіе, осмотрѣлъ принадлежности храма и церковные документы и обратился къ собравшимся народу и учащимся мѣстной Николаевской ц.-приходской школы съ рѣчью, въ которой, приведя слова апостола и Евангелиста Іоанна Богослова: «дѣти! любите другъ друга» и, разъяснивъ значеніе сего призыва апостола любви, указалъ на значеніе и необходимость взаимной любви.—Затѣмъ Архипастырь, преподавъ благословеніе собравшемуся народу, испытывалъ учащихся Николаевской церковно-приходской школы въ знаніи ими Закона Божія.—Изъ Покровской церкви Владыка прослѣдовалъ въ Николаевскую церковь, гдѣ изволилъ осматривать происходящій ремонтъ храма и дровня, окружающія храмъ; стѣны.

Изъ Николаевской церкви Архипастырь прослѣдовалъ въ Свѣто-Преображенскую церковь, гдѣ Владыку встрѣтилъ со крестомъ и св. водою мѣстный священникъ о. Тимофей Смирновъ. Послѣ краткаго молебствія Владыка осматривалъ храмъ и, преподавъ благословеніе собравшимся, обратился къ нимъ съ словомъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ хранить между собою миръ и неуклоняться отъ таинствъ Исповѣданія и св. Причащенія.—

Послѣ Спасо-Преображенскаго храма Архипастырь посѣтилъ Рождество-Богородицкую церковь, приписую къ Спасо-Преображенской, гдѣ изволилъ подробно осматривать главный храмъ и придѣльный во имя св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба и расспрашивалъ о времени совершенія въ нихъ богослуженія и посѣщенія храмовъ прихожанами.

Изъ Рождество-Богородицкой церкви Владыка прослѣдовалъ въ Иоанно-Предтеченскую кладбищенскую церковь, приписую къ Троицкому Собору, гдѣ Владыка изволилъ совершить литію объ упокоеніи прежде почившихъ отецъ, братьевъ и сестеръ, здѣ лежащихъ, — а затѣмъ осматривалъ прилегающее къ церкви кладбище.

Изъ Иоанно-Предтеченской церкви Архипастырь прослѣдовалъ въ Скорбященскую церковь Тюремнаго Замка, у подъѣзда котораго Владыку встрѣтилъ Начальникъ тюрьмы Симеонъ Гисифовичъ Высоцкій. Владыка прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ со крестомъ и св. водою былъ встрѣченъ вновь назначеннымъ священникомъ о. Сергіемъ Доріонедовымъ. Послѣ встрѣчи, Владыка, прослушавъ краткое молебствіе, обратился къ заключеннымъ съ рѣчью, въ которой, выяснивъ заключеннымъ назначеніе ихъ страданій заключенія, призывалъ ихъ находить въ страданіяхъ этихъ терпѣніе христіанское, помня, что страданія являются путемъ ко спасенію. Преподавъ каждому заключенному Архипастырское благословеніе, Владыка, напутствуемый пѣніемъ «исполла» и благодарностью начальника за посѣщеніе, отбылъ изъ тюремнаго замка.

25 того-же сентября въ 6 час. вечера Его Преосвященство совершало всенощное бдѣніе въ Порховскомъ Троицкомъ Соборѣ, по случаю праздника св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. По окончаніи всенощного бдѣнія, Архипастырь обратился къ народу съ словомъ, въ которомъ звалъ слушателей къ возжиганію духа любви, по завету св. апостола Іоанна Богослова: чадца, любите другъ-друга», и указывалъ на необходимость беречься ложной любви, а воспитывать въ себѣ истинно-христіанскую любовь, которая на землѣ дастъ счастье и въ будущей жизни — вѣчное блаженство.

== Посѣщеніе Его Преосвященствомъ погостовъ Полное и Буриги, Порховскаго уѣзда. — 26 сентября Преосвященнѣйшій Епископъ Евгеній изъ Порхова прослѣдовалъ въ погостъ Полное, куда и прибылъ около 10 часовъ утра. У входа во храмъ Владыку встрѣтилъ со крестомъ и св. водою совершавшій богослуженіе въ семь храмѣ заштатный священникъ о. Іоаннъ Виноградовъ, который приветствовалъ Архипастыря краткою рѣчью, просилъ молитвъ Архипастыря за почившихъ

храмоздателей, боголюбивыхъ прихожанъ сего храма и благословенія Архипастырскаго. — Выслушавъ краткое молебствіе, Владыка обратился къ собравшемуся народу со словомъ, въ которомъ, упомянувъ о просьбѣ священника въ привѣтственной рѣчи объ архипастырской молитвѣ, указалъ на необходимость молитвы и всегдашняго памятованія о Богѣ, съ постояннымъ воздержаніемъ и стремленіемъ къ чистотѣ душевной, на какъ средства ко спасенію. — По осмотрѣ храма Владыка совершилъ литію по почившимъ въ усыпальницѣ при храмѣ князьямъ и княжнамъ Дондуковымъ-Корсаковымъ. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ домъ Дондуковыхъ-Корсаковыхъ, гдѣ изволилъ осматривать собраніе археологическихъ достопримѣчателъностей, съ рѣдкою любовію къ старинѣ и искусству сохраняемыхъ во дворцѣ-домѣ Дондуковыхъ-Корсаковыхъ.

Изъ Полоное Владыка направился въ Троицкую церковь села Буригъ, куда и прибылъ къ концу литургіи. По окончаніи литургіи, Архипастыръ совершилъ молебенъ св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову. По окончаніи молебна, Пресвященный произнесъ слово на текстъ словъ: «миръ вамъ», — при чемъ указалъ, что «благодатный миръ» является слѣдствіемъ любви, милосердія, долготерпѣнія, какъ средство достиженія мира и любви не только въ общественной, но и въ семейной жизни. По окончаніи благословенія, Владыка совершилъ литію на кладбищѣ при церкви по почившимъ Маріи и Петрѣ (Дондуковымъ-Корсаковымъ) и повѣтилъ Буригскую Земскую школу, гдѣ законоучителемъ состоитъ протоіерей В. Сергіевскій и учительницею Зоя Александровна Ахверъ. Учащихся — дѣвочекъ и мальчиковъ состоитъ 36 человекъ. Владыка испытывалъ учащихся въ знаніи Закона Божія. Затѣмъ онъ посѣтилъ богадѣльню Общины, преподавъ свое благословеніе тремъ старикамъ богадѣльни. Послѣ сего Архипастыръ посѣтилъ больницу Общины, въ которой оказалось на излеченіи 8 больныхъ женщинъ. — При посѣщеніи больницы Владыка обратился къ больнымъ съ своимъ словомъ, въ которомъ указалъ имъ на ихъ болѣзнь, какъ наказаніе любящимъ отцемъ своего любимаго сына, и просилъ ихъ не забывать своего Отца Небеснаго и почаще обращаться къ Нему съ своею теплою сердечною молитвою при несомнѣнной твердой вѣрѣ въ Него.

Изъ погоста Буригъ, посѣтивъ домъ заштатнаго о. Протоіерея В. Сергіевскаго, Владыка отбылъ въ гор. Порховъ и въ 5 час. вечера прибылъ на ст. Порховъ. Напутствуемый благопожеланіями и благодарностями за посѣщеніе духовенства гор. Порхова во главѣ съ о. протоіереемъ Евгеніемъ Лебедевымъ и корпорціи Духовнаго Учяища во

Извѣстія и замѣтки.

— Обезпеченіе духовенства. — Вопросъ объ обезпеченіи духовенства, обсуждавшійся въ прошлую сессию Гос. Думы, повидимому, получилъ определенное направленіе. Какъ извѣстно, съ думской стороны было выдвинуто нѣсколько проектовъ. Одни предлагали дать духовенству полное государственное жалованье; другіе выдвигали мысль объ обезпеченіи отъ прихода. Но оба предположенія были отвергнуты правительственными инстанціями по финансовымъ и инымъ соображеніямъ. Не получилъ движенія и ранѣе составленный къ Св. Синодѣ планъ смѣшаннаго обезпеченія, частью отъ казны, частью отъ особаго налога. Само духовное вѣдомство отказалось отъ такого плана, найдя его неудобнымъ. Главнымъ образомъ возраженія встрѣтилъ налогъ, всеобщность котораго казалась несправедливою въ виду разнообразнаго состава населенія. Теперь духовное вѣдомство выдвигаетъ проектъ иного рода, болѣе скромный и разсчитанный на постепенное осуществленіе.

Въ смѣтѣ Св. Синода на 1914 г. испрашивается добавочный кредитъ на жалованье духовенству уже не въ обычномъ размѣрѣ 600 тыс. руб., а въ 1500000 р. Лишніе 900 тыс. вѣдомство пробовало испросить и въ 1913 г.; но пока Гос. Дума еще не разсмотрѣла этого представленія. На этотъ разъ вѣдомство объясняетъ и ту программу, исполнить которую оно поставило себѣ задачей. Испрашивая по $1\frac{1}{2}$ милл. въ годъ, вѣдомство полагаетъ черезъ 5 лѣтъ закончить обезпеченіе всѣхъ причтовъ минимальнымъ жалованьемъ въ размѣрѣ 300—150—100 рублей. Затѣмъ, когда эта цѣль будетъ достигнута, норма жалованья будетъ увеличена вдвое, и новыя ассигнованія изъ государственнаго казначейства будутъ направлены къ удовлетворенію новой задачи. Тѣмъ временемъ духовное вѣдомство надѣется разрѣшить и приходскій вопросъ, въ связи съ чѣмъ находится предположеніе о замѣнѣ поручной платы за требы определеннымъ вознагражденіемъ отъ прихода въ размѣрѣ перваго нормальнаго оклада жалованья—300—150—100 руб. Такимъ образомъ весь планъ заключается въ слѣдующемъ: дать духовенству постепенно государственное жалованье въ размѣрѣ 600 р. священнику, 300 р. діакону и 200 р. псаломщику и добавочное содержаніе отъ прихода въ размѣрѣ 300—150—100 р.

Цифры предполагаемаго вознагражденія нѣсколько ниже тѣхъ цифръ, какія фигурировали въ прежнихъ проектахъ. Раньше предполагалось священ-

нику дать 100 р., дьякону 600 или 800 р., псаломщику 400 р. Но это отчасти объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ прежнихъ проектахъ бралась вся сумма дохода, а теперь не вся. Кромѣ намѣченнаго опредѣленнаго содержанія въ 900—150—300 р., духовенство будетъ еще имѣть доходы отъ церковной земли, церковныхъ капиталовъ и нѣкоторыхъ обязательныхъ требъ. Если принять во вниманіе эти источники, то общій размѣръ вознагражденія будетъ приблизительно казѣ разѣ 1200—600—400 р., а иногда и больше, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Вся схема проекта, какъ видно, значительно проще, чѣмъ то было раньше. Государственное пособіе дается постепенно, не обременяя казны. Никакихъ большихъ налоговъ не предвидится, а на долю прихода падаетъ сравнительно небольшая сумма. Затрудненія, связанныя съ распределеніемъ государственнаго и приходскаго участія въ содержаніи духовенства, устраняются единообразіемъ нормъ. По типу своему духовновѣдомственный проектъ подходитъ къ прежнему синодальному проекту и проекту правыхъ думскихъ группъ, такъ какъ въ немъ центр тяжести полагается въ государственномъ жалованіи. Судя по тому, что проектъ внесенъ въ смѣту Св. Синода, очевидно, онъ получилъ одобреніе и соѣта министровъ. Со стороны государства, значитъ, не предвидится возраженій противъ новаго плана и его можно считать окончательно намѣченнымъ.

Однако, у этого плана есть одна слабая сторона, которая въ значительной степени повѣждаетъ связанныя съ нимъ надежды. Проектъ рассчитываетъ на постепенность, а постепенность-то именно здѣсь и не совсѣмъ подходяща. По проекту, во-первыхъ, предполагается закончить обезпеченіе первоначальнымъ нормальнымъ окладомъ причтовъ черезъ пять лѣтъ. Въ настоящее время на духовенство ассигнуется около 15 милл.; необезпечиваемы остается около $\frac{1}{3}$ причтовъ. Пять лѣтъ ассигнованія по $1\frac{1}{2}$ милл., должны дать $7\frac{1}{2}$ милл., т. е. повидимому какъ разъ для оставшейся одной трети. Но при этомъ не принимается во вниманіе естественный ростъ приходовъ, который черезъ пять лѣтъ потребуетъ для перваго нормальнаго оклада не $22\frac{1}{2}$ милліона, а по крайней мѣрѣ 25 милліоновъ. Слѣдовательно, выполненіе первой части проекта отодвинется уже еще года на два. Затѣмъ предстоитъ приступить къ выполненію второй части программы, т. е. къ удвоенію первоначальнаго нормальнаго содержанія. Если такое удвоеніе будетъ происходить путемъ подобнаго же ассигнованія, то сколько времени на него

потребуется? По ведомственнымъ расчётамъ, для перваго оклада нужно $22\frac{1}{2}$ милл.; съ поправкою на ростъ—25 милл. Для втораго оклада нужно столько же, если его дать сразу. А если давать постепенно по $1\frac{1}{2}$ милліона, то нужно не 15 лѣтъ, а по крайней мѣрѣ 20 лѣтъ, принимая во вниманіе естественный ростъ. Допустимъ, что потомъ ассигнованіе увеличится до двухъ милліоновъ (ча большее расчитывать нельзя). Все-таки потребуется не меньше 15 лѣтъ для исполненія второй части программы, что вмѣстѣ съ 7-ю годами для первой части составитъ 22 года. Итакъ государственная часть обезпеченія духовенства можетъ осуществиться лишь черезъ 20 лѣтъ съ лашнамъ. Но коковы будутъ потребности жизни черезъ 20 лѣтъ? Весьма возможно, что предположенная норма тогда будетъ непригодной (она и теперь въ обрѣзъ); и понадобится еще многіе годы, чтобы догнать удорожаніе жизни. Что касается приходской части обезпеченія, то она зависить отъ многихъ условій. Необходима, во-первыхъ, приходская организація. Скоро ли будетъ приходская реформа, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ она будетъ. Тогда возникнетъ вопросъ: какъ быть въ то долгое промежуточное время, когда причты отъ казны будутъ получать только первый окладъ, а отъ прихода—равное ему содержаніе? Вѣдь окажется, что въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ причты станутъ получать обезпеченіе на $\frac{1}{3}$ меньшее, чѣмъ признано нормальнымъ при настоящихъ условіяхъ. Допустить это едва-ли возможно. Придется или сохранить вышній способъ вознагражденія духовенства, или измѣнить предполагаемыя основанія приходскаго содержанія. Въ такомъ случаѣ колеблется вся схема и получается такая неустойчивость, которая на практикѣ создастъ большія затрудненія.

Время, можетъ быть, въ общій конецъ поможетъ преодолѣть всѣ эти затрудненія. Но это будетъ черезъ 20—30 лѣтъ, когда окончатся исполненіе всей программы. А какъ быть съ настоящимъ поколѣніемъ духовенства? Хлопочи о реформѣ, вышнее духовенство хлопочетъ не о своемъ подомствѣ и своихъ преемникахъ, а о себѣ. Когда трудно жить теперь, то какое дѣло до будущихъ поколѣній? Несомнѣнно, программа постепенности, намѣченная духовнымъ ведомствомъ, мало обрадуетъ духовенство. Конечно, ведомство дѣлаетъ то, что считаетъ возможнымъ, у него вѣдь вѣтъ денегъ. Но задача законодательства шире и оно не можетъ не считаться съ насущными требованіями минуты. Принимая даже принципиально программу духовнаго ведомства и отдавая должное ея умѣренности, думское духовенство, навѣрно, не перестанетъ хлопотать о чемъ-либо болѣе конкретномъ, чѣмъ могло бы воспользоваться и вышнее поколѣніе. Тѣмъ болѣе, что такіа конкрет-

ныя перспективы подсказываются и вѣдомственными соображеніями. Вѣдомство ясно намѣчаетъ два опредѣленныхъ источника содержанія: государственныя и приходскія средства. Государственныя ассигнованія могутъ быть только медленно постепенны. Но въ такомъ случаѣ сама собою напрашивается мысль, нельзя ли, хотя на время, использовать второй источникъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ? Можетъ быть приходское пособіе можно организовать такъ, что оно исполнитъ недостающее государственное жалованье, въ то же время безъ особаго обремененія прихожанъ? Разуmѣется, тогда дѣло получаетъ нѣсколько иную постановку и наклоняется въ сторону проектовъ обезпеченія отъ прихода. Но что же дѣлать, если эти послѣдніе проекты оказываются болѣе приспособленными къ требованіямъ момента. Напрасно скрывать нѣкоторыя слабыя ихъ стороны: однако, напрасно не призывать и ихъ самое цѣнное свойство: скорѣйшее удовлетвореніе жизненной нужды. Цифры и арифметическія выкладки всего убѣдительнѣе должны доказывать, что расчеты на казенныя средства могутъ быть очень ограничены, и что или не нужно совсѣмъ говорить объ измѣненіи способовъ обезпеченія причтовъ, какъ очередномъ вопросѣ, или же направить вниманіе не на государственное казначейство, а въ иную сторону. Когда законодательныя учрежденія получаютъ планъ духовнаго вѣдомства, онѣ сами увидятъ его теоретичность. Пусть планъ этотъ самъ по себѣ не встрѣтитъ принципиальныхъ возраженій (возражать тутъ собственно нечего): его медленность обезкуражитъ всѣхъ, ожидавшихъ болѣе реальнаго, и заставитъ ихъ изыскивать новые пути. («Ц. Вѣст. № 38»).

Проф. Т.

○ приходской реформѣ. — Какъ извѣстно, проектъ реформы прихода, предложенный центромъ Г. Думы, вызвалъ рядъ возраженій со стороны духовнаго вѣдомства. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Новаго Времени» данъ обстоятельный разборъ этихъ возраженій.

Утверждаютъ, что, если осуществится автономія церковно-приходской общины, о которой говоритъ думскій законопроектъ, то при современномъ состояніи въ общественномъ отношеніи деревни даже священники будутъ избираться по волѣ кулаковъ.

«Но о полной автономіи никто и не говоритъ. Проектъ приходской реформы не устраняетъ контролирующей власти епископа, не зачеркиваетъ его роли, какъ верховнаго блюстителя интересовъ церкви. Епископъ, разуmѣется, своимъ вліяніемъ и положитъ ковецъ всякимъ при-

тизаніямъ куликовъ. Боятся же толпы вообще — не значить ли сознаться въ полномъ и безнадежномъ крушеніи авторитета духовенства въ народѣ. За добрымъ пастыремъ, по Евангелію, всегда пойдутъ его овцы, и не пойдутъ только за наемникомъ.

Говорять, что приходскій уставъ центра: Г. Думы строится въ протестантскомъ, а не православномъ духѣ и; внести въ церковную жизнь чуждое ей юридическое начало. Дѣло не въ самоуправленіи, а въ самодѣтельности.

Суть реформы прихода, конечно, не въ самоуправленіи, а въ самодѣтельности, въ живомъ взаимообщеніи священника съ прихожанами и прихожанъ между собою. Но позволительно спросить, что же мѣшало духовенству до сихъ поръ возродить эту самодѣтельность? Можно предположить только одно изъ двухъ: или для осуществленія этой самодѣтельности прихода нѣтъ благоприятныхъ условій въ юридическихъ и общественныхъ условіяхъ приходской жизни, связывающихъ духовенство по рукамъ и ногамъ, или все русское духовенство и вся іерархія находятся въ состояніи полного паралича. Общество настаиваетъ на существенномъ значеніи въ дѣлѣ возрожденія прихода юридическихъ нормъ. Духовная власть и часть духовной печати это отрицаютъ. Но вѣдь въ такомъ случаѣ неизбежно придется склониться ко второму предположенію о полномъ параличѣ духовенства высшаго и низшаго.

Утверждаютъ, что предоставленіе приходу права распоряжаться церковнымъ имуществомъ вызываетъ полное крушеніе епархіальнаго хозяйства.

Страхи крушенія епархіальнаго хозяйства также напрасны. Оставьте разумно обсужденіе обще-епархіальныхъ нуждъ на сѣздахъ не одного только духовенства, но и представителей прихода, всё будутъ знать, куда идутъ отсылаемыя средства, и тревнія и протесты понемногу затихнутъ. («Ц. Вѣс.»).

Редакторъ М. Кутузовъ.

Дозволено цензурою, Псковъ 4-го октября 1918 года.

Печатано въ типографіи Псковск. Губери. Земства